

УДК 24-186

Смерть и психофизические состояния сознания во время предсмертной агонии согласно танатологической традиции буддизма Ваджраяны

Орлова Дарья Александровна

Соискатель,

кафедра философии религии и религиоведения,

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119192, Российская Федерация, Москва, Ломоносовский просп., 27/4;

e-mail: celine@list.ru

Аннотация

В статье рассматривается феномен смерти в философско-религиоведческом и психологическом аспектах, анализируются объяснения возможных причин ее наступления в контексте восточного религиозного (буддизм Ваджраяны) и европейского философско-религиозного (Мильтон, Байрон, Данте) мировоззрений. Используются элементы аналитической психологии (Хиллман, Эдингер, Марлан). Анализируются буддийские представления об особенностях протекания предсмертной агонии на основе положений учения Бардо (школ Ньингма, Кагью, Гелуг). В качестве методологии исследования был использован сравнительный анализ буддийских источников и европейских философско-религиозных текстов, посвященных умиранию и посмертной реальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Орлова Д.А. Смерть и психофизические состояния сознания во время предсмертной агонии согласно танатологической традиции буддизма Ваджраяны // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 10-21.

Ключевые слова

Смерть, предсмертная агония, перерождение, признаки смерти, предсмертные галлюцинации, агонизирующее сознание, буддизм Ваджраяны, Бардо, Тибетская книга мертвых, танатологическая психология.

Введение

Тайна смерти – величайший вопрос, ответ на который человек искал в религии и философии. Этот вопрос занимал Платона и Будду, католических святых и индийских йогинов. Возможно, самым первым религиозным культом был культ мертвых. Современные психологи и представители психологии прошлого века пытаются сделать предметом анализа встречу со смертью и рассматривают возможность какого бы то ни было примирения с нею, среди них К.Юнг, Дж.Хиллман, С.Марлан.

Смерть – центральный вопрос религии. Духовные традиции Востока и Запада согласны в том, что ответ на него может быть найден. Общей парадигмой, в которой вопрос о смерти может быть разрешен, является признание того факта, что после завершения жизни человека что-то продолжает существовать. Содержательное и подробное объяснение феномена смерти дано в собрании учений о посмертном переходном состоянии в буддизме Ваджраяны, которое содержит наставления в искусстве умирать. В различных его школах оно разработано наиболее детально (особенно в школах Ньингма, Кагью и Гелугпа). Буддийская традиция умирания углубленно рассматривает как особенности этапов предсмертной агонии при завершении жизненного цикла человека, признаки близящейся смерти, так и саму причину наступления смерти.

Коннотация феномена смерти и ее генезис в представлениях буддизма западной культуры и психоанализа

Согласно учению Абхидхармы, сокращение длительности жизни и смерть существуют как феномены из-за нечистого видения живого существа, настигая

его из жизни в жизнь, из кальпы в кальпу. В данном фундаментальном труде, а также в раннем памятнике Хинаяны «Абхидхармакоше-бхасье» Васубандху и его разделе «О факторах доминирования в психике», мы находим объяснение причины угасания физического тела: «Духовные совершенства бхагавана позволяют ему неограниченно продлевать свою жизнь (т. к. его сознание является не загрязненным аффектами). Мара, демон-соблазнитель Будды, – это аффекты (санскр. klesa-mara) <...>, которые индивид ложно отождествляет с атманом как метафорическим обозначением Я <...> – это эгоцентрированная установка сознания на продолжение сансарного существования (нового рождения, а значит, и нового умирания)» [Васубандху, 1998, 355]. В данном источнике описывается кармически обусловленный алгоритм, заставляющий сознание вновь и вновь рождаться в круговороте сансары, а значит, снова и снова изнашивать тела и умирать. Аналогично тому, как существует «пренатальная матрица», можно говорить о том, что в раннем буддизме, до его разделения на школы, формируется представление о наличии «матрицы смерти». Она представляет собой существующий в психике каждого отдельного человека алгоритм, побуждающий его умирать лишь потому, что он переживал процесс умирания в предыдущих перерождениях из-за накопленных в прошлых жизнях аффектов сознания в виде кармы. Следовательно, человек умирает потому, что умирал ранее и ему был задан первообраз смерти. Иными словами, существо умирает лишь потому, что переживало смерть из раза в раз в прошлых жизнях во время блужданий по сансаре, что косвенно может указывать на наличие некой «посмертной памяти» бессознательного. Можно предположить, что матрица смерти подобна программе, алгоритм которой запускается в определенный момент времени при сочетании определенных обстоятельств (таких, к примеру, как состояние здоровья, нахождение в зоне боевых действий или наличие иной экстремальной ситуации, а также психологические установки человека и пр.)

О генезисе, причине возникновения смерти, в контексте христианской традиции пишет в своем бессмертном произведении «Потерянный Рай» Джон Мильтон, повествуя о саморождении «Греха» из левой части лба Люцифера и дальнейшем его соитии со своим же детищем, плодом которого оказалось рождение смерти. Адам и Ева не только изгоняются из Рая, но и становятся

подвластны смерти через собственный грех – они ослушались Господа, добровольно поддавшись искушению [Мильтон, 2013, 66-69; там же, 269-273].

И поэма Мильтона, и произведение Васубандху иллюстрируют тот факт, что смерть для человечества не является частью его природы, напротив, она видится «привнесенной».

Основоположник аналитической психологии Джеймс Хиллман также считает, что «мы носим смерть в себе. <...> кажется, что она (смерть) «набрасывается» на нас извне, экзогенно, как внешняя сила. То, чего мы не осознаем в себе, всегда является приходящим фактом извне» [Хиллман, 2004, 114]. Действительно, осознать, понять, почувствовать наступление собственной смерти может редкая личность. К примеру, Джордж Гордон Байрон (человек с весьма амортизированной психикой вследствие нелегкой и грустной судьбы) трагически повторяет и судьбу героя своей поэмы – Чайльда Гарольда, находящего героическую смерть из-за отсутствия какого-либо оптимизма или необходимости беречь жизнь [Байрон, 2013].

Для западного сознания в целом характерна романтизация смерти, особенно смерти за свободу и иные высокие ценности гуманизма, самопожертвование неминуемо должно привести всякого героя-альтруиста в христианский рай. Тибетская идея об умирании в корне отличается не только своим подходом к пониманию смерти, но и придает весомое значение не столько тому, как человек жил, сколько тому, как именно он умирал. В буддизме Ваджраяны существует отдельная «культура умирания», а коннотация смерти – более чем положительна.

Совершенно очевидно, что причиной такого расхождения является понимание Ваджраяной смерти как кульминации жизни и ее триумфального завершения. При этом такому восприятию смерти никак не препятствует наличие предсмертных мук, агонии, одиночества и обреченности умирающего, хотя бы потому, что перечисленные психоэмоциональные состояния вполне соотносимы и с муками рождения, являясь, по сути, «сторонами одной медали» – великим круговоротом жизни и смерти.

Практики «отдаления наступления смерти»

Отличительной особенностью танатологической традиции северного буддизма является практика тибетской медицины, называемая «отдаление наступления»

пления смерти». Ч.Н. Норбу в своем комментарии к «Тибетской книге мертвых» пишет: «...близкие и друзья тяжело больного человека спасают от смерти животных: либо отпускают рыб из сети, либо выкупают скот, приведенный на бойню, причем количество освобожденных животных должно равняться возрасту умирающего» [Маликова и др., 2004, 18]. А также, совершают коллективную молитву о здоровье больного [Норбу, 2010, 145-146] – такая попытка искреннего коллективного ментального усилия, согласно принципам тибетской медицины, может принести результат. Кроме того, в арсенале тибетских врачей имеется способ диагностики здоровья, на основании которого возможно сделать вывод о приближающейся смерти: больному необходимо, полностью раздевшись, встать лицом к луне и смотреть на нее около 20 минут, после чего резко развернуться и рассмотреть свою тень. Если очертания нечеткие, контуры размыты – близится скорая смерть [Маликова и др., 2004, 18]. Однако когда все способы «отогнать» смерть исчерпаны, начало предсмертной агонии становится необратимым. И тогда умирающему предоставляется последняя прижизненная помощь со стороны ламы: практика освобождения сознания в момент предсмертной агонии как часть учения о посмертном переходном состоянии Бардо.

Этапы предсмертной агонии и практика «освобождения сознания»

Предсмертная агония естественного умирания (от старости или сопутствующей болезни) может длиться несколько часов. Практики освобождения сознания созданы именно для подобных случаев, так как требуют внимания умирающего и усилий его собственного сознания. Лама Лодро, представитель школы Кагью буддизма Ваджраяны в книге «Bardo Teachings. The Way of Death and Rebirth», написанной им для его учеников на Западе, подробно описывает возможности освобождения из круга сансары. Причиной наступления предсмертной агонии является процесс распада (поочередного растворения) пяти «первоэлементов», образующих тело и гарантирующих связь с ним сознания, а именно: земли, воды, огня, воздуха и эфира соответственно. Возможность

просветления при растворении каждого элемента может быть достигнута посредством соотнесения умирающим своего сознания с тем или иным видом галлюцинаций, сопровождающих растворение того или иного элемента. Каждая из пяти галлюцинаций, которые будут описаны ниже, представляет собой, на самом деле, проявление женских аспектов пяти Будд: «Sangye Chenma – природа земли, Mamaiki – природа воды, Go Karma – природа огня, Damstic Drolma – природа воздуха и Yingchonma – природа эфира» [Lodru, 1987, 3]. Все перечисленные женские аспекты встретятся человеку позже, после наступления физической смерти и переживания первого этапа посмертного переходного состояния, но уже в образе союза с мужскими аспектами, Ратнасамбхавой, Ваджрасаттвой, Амиабхой и Амогхасиддой и Вайрочаной [Яновская, 2008, 203-216], манифестирующими перед сознанием усопшего, согласно содержанию «Тибетской книги мертвых». Таким образом предсмертная агония состоит из пяти этапов, каждый из которых дает возможность достичь освобождения через Будду того или иного элемента или аспекта собственной изначально просветленной природы. Данный процесс мы рассмотрим на примере растворения первого элемента – земли в элементе воды. Созерцаемые образы имеют четко выраженные гендерные черты. Пока сохраняется психосоматическая связь, освобождение возможно через женский аспект Будды того или иного элемента, когда психосоматическая связь утрачена, освобождение достигается через соотнесение сознания с одним из уровней Высшей Мудрости Просветления, а именно: либо через мужской аспект Ума (Мудрость Нирманакайи), либо через женский аспект Эмоций (Мудрости Самбхогакайи), либо – через их союз, Высшую Мудрость Дхармакайи.

Лама Лодро дает следующие рекомендации: «при появлении визуальных галлюцинаций, изменения цвета окружающих предметов – окрашивания их в желтый цвет, следует преодолеть дуальность (Я-мир), представляя все желтые предметы частью собственного ума. Таким образом можно достичь освобождения уровня женского аспекта Будды земли Sangye Chenma» [Lodru, 1987, 4]. При всех дальнейших этапах агонии умирающему следует точно так же соотносить все галлюцинации с собственным разумом, пытаясь преодолеть дуальность, вплоть до растворения последнего элемента «эфира» в самом себе и

внутреннего созерцания мужского и женского аспектов сознания, о чем более подробно будет сказано ниже.

Согласно наставлениям Ламы Лодро, умирающий может достичь освобождения на каждом из пяти этапов – за несколько часов агонии у человеческого сознания неоднократно (7 раз) возникает возможность достичь Просветления и прекратить ее через женский аспект Будды того или иного элемента, разорвав круг рождений и смерти, а также избежать блужданий в Бардо (индивидуальное посмертное переходное пространство) [Evans-Wentz, 2008, 8]. Для каждого из этапов характерны свои особенные слуховые и визуальные галлюцинации: «при растворении элемента земли, умирающий ощущает падение в пропасть, разум затуманивается, ощущается страх» [Норбу, 2010, 151], «все вокруг приобретает желтый цвет, создается ощущение, будто все разваливается от землетрясения и наводнения» [Lodru, 1987, 4]; «при растворении элемента воды все вокруг белеет, а все внутри заполняется водой; при растворении элемента огня окружающие предметы краснеют, умирающему кажется, будто все вокруг горит; при растворении элемента воздуха умирающий видит, что все зеленеет и также слышит раскаты грома, а также созерцает три света, которые предшествуют появлению ясно света» [Норбу, 2010, 152]. Очевидно, речь идет о наступлении первой стадии посмертного состояния [Яновская, 2008, 186-192]. И, наконец, при растворении элемента эфира в сознании (последнего из этапов предсмертной агонии, которому сопутствуют полная потеря контроля над физическим телом и созерцание взаимодействий трех уровней просветления: Нирманакайи, Самбхогакайи, Дхармакайи), умирающий испытывает положительные ощущения. Мудрость радости Нирманакайи (аспект ума как мужской аспект сознания), лежащая за пределами субъектно-объектной дихотомии, сливается с женским чувственным аспектом – высшей мудростью радости Самбхогакайей, что позволяет созерцать высшее состояние – мудрость за пределами радости – Дхармакайю [Lodru, 1987, 6]. При созерцании всех трех видов мудрости (Самбхогакайи, Нирманакайи, Дхармакайи) умирающий также может достичь Просветления, осознав какой-либо из трех выше перечисленных типов блаженства.

Пяти этапам растворения элементов соответствуют и физические признаки. Лама Лодро перечисляет следующие: «При растворении элемента земли в

элементе воды умирающий ощущает слабость, быстро уходят силы; при растворении элемента воды в элементе огня наступает сильная жажда, губы и лицо пересыхают; при растворении элемента огня в элементе воздуха, тело покидает тепло, ощущается холод; когда элемент воздуха растворяется в самом себе, умирающему слышатся раскаты грома; когда элемент эфира растворяется в сознании, человек, полностью теряя чувство осязания и возможность шевелить частями тела, погружается в глубокую темноту, где наблюдает слияние мужского и женского аспектов (bindu) в чакре сердца» [Lodru, 1987, 4-7]. Ч.Н. Норбу – представитель школы Ньингма буддизма Ваджраяны, – также в своей работе по тибетской медицине приводит следующие физические признаки начала умирания: затуманивается зрение, дыхание становится тяжелым и частым, коснеет язык, ноздри западают, отвисает нижняя челюсть [Норбу, 2010]. Из его работы становится очевидным, что подробное детальное описание этапов предсмертной агонии характерно в большей степени для школы Кагью, так как в Ньингме выделяется только три этапа растворения элементов и не дается никаких сведений о возможности самостоятельного достижения Просветления личными усилиями сознания умирающего: «Когда грубый аспект первоэлемента земля растворяется в собственной тонкой природе, телесная сила исчезает <...>. Когда тонкий аспект первоэлемента воздух растворяется в сознании, внешнее дыхание внезапно прекращается» [там же]. В школе Кагью представлен йогический элемент, позволяющий достигать Просветления посредством преодоления субъектно-объектной дихотомии, посредством практики соотнесения сознания и феноменального мира. Данная практика в своем психологическом аспекте может выполнять функцию успокоения умирающего, дабы снять состояние паники и ужаса, охватывающее его при постепенно нарастающей потере связи с собственным телом. Вероятно, данный страх – лишение контроля над телом и отсутствие веры в нематериальную природу сознания, – и есть причина боязни смерти у довольно большого количества людей. Описание созерцания типов мудрости Нирманакайи, Самбхогакайи и Дхармакайи свидетельствует о попытке Ламы Лодро и традиции школы Кагью в его лице апеллировать к изначально Просветленной природе, присущей живым существам, а растворение их в качестве мужского и женского аспектов

сознания, в том числе в союзе, в сознании умирающего символизирует завершение кармической иллюзии и переход к первой стадии посмертного переходного состояния, о чем мы напишем более подробно в следующих работах.

Заключение

При анализе источников учения о посмертном переходном состоянии мы пришли к следующим выводам:

1. Согласно тибетской народной медицине, скорую смерть по косвенным признакам возможно не только предсказать, но и отсрочить.

2. В течение предсмертной агонии человека сопровождают слуховые и визуальные галлюцинации, порождающие страх, панику и чувство неизвестности в ожидании перехода в посмертное состояние.

3. Страх нарастает по мере потери контроля над телом, постепенного отказа пяти чувств (остроты зрения, слуха и т. д.), замедления и прекращения кровообращения, вероятно, провоцирующего ощущение холода, слабости, жажды и пр.

4. Женские аспекты Дхьяни-Будд, манифестирующих перед сознанием умершего, согласно «Тибетской книге мертвых», незримо проявляют себя при переживании предсмертной агонии, предоставляя умирающему возможность моментального спасения и обретения Просветления еще до момента окончательного разрыва тела и сознания необходимости проведения практики его переноса (пховы) с помощью ламы.

5. Современная психоаналитическая практика выделяет деструктивный архетип «черного солнца» [Марлан, 2011], проявление которого в сознании индивида служит предвестником терминальных состояний, следствием которых может стать как физическая смерть, так и духовное перерождение.

6. В религиозных традициях Запада и Востока феномен смерти не входит в изначальную природу человека. С точки зрения традиции христианской философско-религиозной мысли, феномен смерти неразрывно связан с первородным грехом. В буддийской традиции он связан с негативной кармой, нечистым видением (согласно учению Абхидхармы), являясь хоть и неотъемлемым, но не врожденным психофизическим механизмом человека. Только пережива-

ние смерти дает человеку шанс выйти из круга бесконечных рождений, но для этого он должен овладеть искусством умирать.

Библиография

1. Байрон Дж.Г. Паломничество Чайльд-Гарольда. М.: Эксмо, 2013. 224 с.
2. Васубандху. Абхидхармакоша. М.: Ладомир, 1998. 669 с.
3. Маликова Ф., Науменко Т., Шилов К. (ред.) Тибетская книга мертвых. СПб.: Шанг-Шунг, 2004. 160 с.
4. Марлан С. Черное солнце. Алхимия и искусство темноты. М., 2011. 264 с.
5. Мильтон Дж. Потерянный и Возвращенный Рай. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. 416 с.
6. Норбу Ч.Н. Рождение, жизнь и смерть, согласно тибетской медицине и учению Дзогчен. СПб.: Шанг Шунг, 2010. 176 с.
7. Хиллман Дж. Самоубийство и душа. М.: Когито-Центр, 2004. 272 с.
8. Эдингер Э.Ф. Творение сознания. Миф Юнга для современного человека. 2001. URL: http://www.sunhome.ru/books/b.tvorenie_soznaniya
9. Яновская М. Тибетская книга мертвых. Бардо Тхейдол. М.: Эксмо, 2008. 400 с.
10. Evans-Wentz W.Y. Tibetan book of the dead. NY.: Metro Books, 2008. 228 p.
11. Lodru. L. Bardo teachings. NY.: Snow-Lion Publications, 1987. 74 p.

Death and the psycho-physical state of consciousness during the death-agony according to the thanatological tradition of Vajrayana Buddhism

Dar'ya A. Orlova

PhD Applicant,

Department of philosophy of religion and religious studies,

Lomonosov Moscow State University,

119192, 27/4 Lomonosovsky av., Moscow, Russian Federation;
e-mail: celine@list.ru

Abstract

Article analyses understanding of death among the representatives of Buddhist culture with the use of Vajrayana teachings of postmortem transferring existence. The author uses the text of Tibetan Book of the Dead, *phova* – practice of consciousness transfer in the moment of death, and points of Abhidharma teaching (presented by the work of Vasubandhu, Abhidharma-kosa) for explanation of the reason of Circle of Life and Death existence. The article contents notions of Lama Lodro work *Bardo Teachings. The Secret Way of Life and Death* for the analysis of senses, emotions and audio-visual hallucinations of a dying person in the process of pre-mortal agony. In the article some Tibetan national ritual ways of delay of death are given, as well as Tibetan medicine ways of life-energy diagnostics, based on works of Lama Norbu. The author analyses the meaning of invisible manifestations of feminine aspects of Dhyani-Buddhas, perceived by distorted consciousness of dying person as audio-visual hallucinations, and gives an explanation of negative emotional conditions of dying person during the process of pre-mortal agony by the progressive disruption of link between consciousness and body, caused by dissolution of five pre-elements.

For citation

Orlova D.A. (2016) Smert' i psikhofizicheskie sostoyaniya soznaniya vo vremya predsmertnoi agonii soglasno tanatologicheskoi traditsii buddizma Vadzhrayany [Death and the psycho-physical state of consciousness during the death-agony according to the thanatological tradition of Vajrayana Buddhism]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 1, pp. 10-21.

Keywords

Death, death-agony, rebirth, signs of death, pre-mortal hallucinations, agonizing consciousness, Vajrayana Buddhism, Bardo teachings, Tibetan Book of the Dead, thanatological psychology.

References

1. Byron G.G. (1825) *Childe Harold's pilgrimage*. London: Dugdale. (Russ. ed.: Bairon Dzh.G. (2013) *Palomnichestvo Chail'd-Garol'da*. Moscow: Eksmo Publ.)
2. Edinger E.F. (1995) *The creation of consciousness: Jung's myth for modern man*. Inner City Books. (Russ. ed.: Edinger E.F. (2001) *Tvorenie soznaniya. Mif Yunga dlya sovremennogo cheloveka*. Available at: http://www.sunhome.ru/books/b.tvorenie_soznaniya).
3. Evans-Wentz W.Y. (2008) *Tibetan book of the dead*. NY.: Metro Books.
4. Hillman J. (1998) *Suicide and the soul*. Spring Publications. (Russ. ed.: Khillman Dzh. (2004) *Samoubiistvo i dusha*. Moscow: Kogito-Tsentr Publ.)
5. Lodru L. (1987) *Bardo teachings*. NY.: Snow-Lion Publications.
6. Malikova F., Naumenko T., Shilov K. (eds.) (2004) *Tibetskaya kniga mertvykh* [The Tibetan book of the dead]. St. Petersburg: Shang-Shung Publ.
7. Marlan S. (2008) *The black sun: the alchemy and art of darkness*. Texas: Texas A&M University Press. (Russ. ed.: Marlan S. (2011) *Chernoie solntse. Alkhimiya i iskusstvo temnoty*. Moscow).
8. Milton J. (1667, 1671) *Paradise lost. Paradise regained*. London: Starkey. (Russ. ed.: Mil'ton Dzh. (2013) *Poteryanniy i Vozvrashchennyi Rai*. St. Petersburg: Azbuka-Attikus Publ.)
9. Norbu Ch.N. (2008) *Birth, life and death according to Tibetan medicine and the Dzogchen teachings*. Shang Shung Edizioni. (Russ. ed.: Norbu Ch.N. (2010) *Rozhdenie, zhizn' i smert', soglasno tibetskoi meditsine i ucheniyu Dzogchen*. St. Petersburg: Shang-Shung Publ.)
10. Vasubandhu (1947) Abhidharmakośakārikā. *Journal of the Royal Asiatic Society*, XXII (1), pp. 73-102. (Russ. ed.: Vasubandkhu. (1998) *Abkhidkharmakosha*. Moscow: Lodomir Publ.)
11. Yanovskaya M. (ed.) (2008) *Tibetskaya kniga mertvykh. Bardo Tkheidol* [The Tibetan book of the dead. The Bardo Thodol]. Moscow: Eksmo Publ.